

Внезапно наступила темнота. Небо над Конохой затянули грозные тучи, и жители деревни были озадачены этим неожиданным явлением. Те, кто имел больший жизненный опыт, недоумевали, ведь они не ощущали той влажности и прохлады, которые обычно предшествуют дождю, и не замечали изменений в уровне влажности, которые дают о себе знать болями в ногах и ступнях. Напротив, воздух казался сухим и жаждущим. Даже дыхание стало немного напряженным и частым.

Элитные ниндзя смутно ощущали что-то неладное, устремляли взгляды в серо-черное небо, но ничего не находили. Ниндзя из Байана и обладатели Шарингана, казалось, что-то заметили, но стоило им попытаться заговорить, как их оттеснили главы различных кланов. Те с бдительностью смотрели в сторону здания Конохи, а затем перевели взгляд на величественную фигуру в небе, покачали головами в сторону своих детей и потомков и бесшумно закрыли двери.

Они действительно могли видеть и чувствовать происходящее, но как ниндзя Конохи, они не должны были первыми проявлять это, равно как и предпринимать какие-либо действия. Все может быть сделано только после того, как мастера третьего поколения примут решение и дадут ответ. Иначе это будет противоречить концепции ниндзя. Это уже признанное табу, к которому они не могут прикасаться по своей воле.

Но эти люди не знали, что тяжелое давление в небе на самом деле не направлено на Коноху, а на кого-то внутри нее. Точнее, на того, кто находится в самом центре жилого района Конохи.

"Зеркало Учиха, весьма сильное. Как же Айзен Соскэ сумел это сделать..?" - Орочимару оценил ситуацию в своем сердце, и понял, что зеркало Учиха теперь выглядит немного страшноватым.

Орочимару не стал ничего говорить, ведь ему не показалось, что Айзен испытывает какие-либо затруднения или удивление. В качестве гостя в этот момент Орочимару просто должен был спокойно наблюдать за происходящим.

И, как и ожидалось, Айзен не выказал никакого удивления, глядя на величественное зеркало Учиха, развернутое в небе. Напротив, он с миролюбивым выражением лица сказал Орочимару:

"Поскольку мы партнеры, уместно также продемонстрировать некоторые технические приемы. Нынешнее состояние зеркала Учиха является еще одним решением проблемы бессмертия, о котором я говорил - бог смерти".

Не обращая внимания на изменения в небе, Айзен с улыбкой расстелил на столе бумагу.

"Видишь ли, я уже высказывал это в своей диссертации. Посредством двадцати одной операции на душе и моей собственной одержимости, я могу трансформировать свою душу в нынешний облик мистера Джинга и демонстрировать совершенно иную чакру и силу. Другую силу. Я называю это - "

"Айзен, твоя гордыня и самодовольство в Конохе закончились. Теперь моя очередь поддерживать справедливость Конохи", - прервал его зеркало Учиха.

"Перебивать других - это дурная привычка, мистер Джинг", - с некоторым недовольством посмотрел на зеркало в небе Айзен.

И в следующий момент зеркало Учиха было поражено молнией в воздухе, внезапно потеряв контроль над своей фигурой, тяжело опускаясь на землю, словно задыхаясь, с широко раскрытыми глазами. Но стоило зеркалу Учиха показать уязвимое состояние, как та невидимая

сила быстро появилась и исчезла. Даже находившиеся на земле люди не почувствовали ничего произошедшего и увидели, как Айзен с некоторым смущением поправляет очки.

"Извините, я не всегда хорошо контролирую свою силу. Но вы должны понять, как это сложно в моем случае", - искренне извинился Айзен, поднимаясь и засовывая обе руки в хаори, глядя на зеркало Учиха в небе.

"Это похоже на то, что нужно найти правильную каплю в море, чтобы поймать насекомое, а не убить его. Такое поведение тоже очень непросто для меня. Мне действительно жаль, что я расстроил вас, мистер Зеркало".

"Ненавижу.!!! Как такое возможно?! Неужели он сильнее Учихи Мадары?!" - Учиха Кагами с удивлением смотрел на улыбающегося Айзена Соскэ на земле, ощущая давление, словно сокрушающее его душу.

Мышление зеркала Учиха очень чистое. Учиха Мадара был противником бога ниндзя в те времена. Учиха Мадара - необычайно могущественное существо в зрелом возрасте, а Айзен Соскэ - всего лишь двадцатилетний юноша. Насколько же сильным может быть он с имеющимися у него технологиями?

Более того, после того, как он убил Учиху Мадару, казалось, он осознал часть еще более мощной силы и понял свое собственное сердце, овладев силой банкая. Но почему, почему он даже не может взглянуть на Айзена?! Неужели он что-то оставил в себе?

Глядя на гневные глаза зеркала Учиха, Айзен ласково улыбнулся и сказал:

"Надеюсь, мистер Джинг будет не столь импульсивен в использовании ваших способностей".

Он улыбнулся и посмотрел на зеркало Учиха в небе, словно на животное, играющее в зоопарке, полный сочувствия.

. Вот перевод:

Управление куклой в точности так, как я хочу, всё ещё требует от меня некоторых усилий. Поэтому, пожалуйста, не злоупотребляйте самоутверждением, это будет несовершенно. Ваши свастика и глаза-колесо калейдоскопа с кровью, они все равно должны быть показаны, верно?

Айден! Ты всегда знал, не так ли?! Ты всегда оставлял что-то внутри меня, правда!

Гнев не увеличивает силу. Господин Цзин. Также, я никогда не оставлял вам ничего, просто ваше собственное представление слишком очевидно.

.

Крепко стиснув зубы, Учиха Зеркало посмотрел на улыбающегося Айзена внизу и немного понял его в душе.

Боюсь, что с самого начала всё находилось в рамках плана этого человека. Будь то его собственная свастика или шаринган, он знает это всё.

Но он определенно не знает, насколько могущественны калейдоскопический шаринган и его собственная свастика. В противном случае, у него не было бы ни малейшего шанса сидеть здесь спокойно и смотреть на себя, как будто ничего не произошло.

Возможно, с позитивной стороны синигами, я всего лишь наивный ребёнок, раздавленный мгновенно, но что насчёт шарингана?

Да, ты прав, Айдзен. Гнев бесполезен.

Медленно закрывая глаза, Учиха Зеркало выдохнул с облегчением.

Я долго размышлял и долго боролся. Ты сказал, что у меня нет намерения убить тебя, и это правда. Потому что я не могу найти причину, чтобы убить тебя. Однако, я нашёл своего предка, Учиху Мадару. Я так и не получил там окончательный ответ.

Иногда враждебность нельзя объяснить пониманием или непониманием. Иногда, сталкиваясь с другими, ты действительно хочешь высвободить своё убийственное намерение, даже если для этого нет причины.

Вот об этом я думал, и вот ответ, который я, наконец, дал.

Невидимые колебания начали распространяться вокруг Учихи Зеркало.

Среди улыбки Айдзена с неба начали падать серые хлопья.

В разрушенном и гниющем мире Учиха Зеркало медленно опустил ладонь, и быстро вращающийся шаринган был направлен на спокойные глаза Айдзена.

Айдзен, я собираюсь убить тебя.

Учиха Зеркало, чей момент постепенно нарастает, спокойно сказал:

Не потому, что ты вредишь этому миру, а потому, что это мое собственное решение.

Я знаю, что у меня нет аксиом и праведности, и я не понимаю твою отрешенность и технологии, и я не понимаю, что твои исследования значат для этого мира. Но я только знаю, что по-настоящему самоуверенный человек никогда не увидит своих проблем.

Как мой предок Учиха Мадара, после того, как я убил своих предков собственными руками, я понял это. Иногда нет реальной необходимости в причинах и оправданиях, чтобы убить человека. Скорее, если я хочу его убить, то я могу это сделать. И сейчас, Айдзен, я собираюсь убить тебя.

Глаза Учихи Зеркала внезапно превратились в треугольники, и мир мгновенно стал тусклым серым.

Затем что-то бурлящее распространилось за облаками.

Это настоящее тело этих хлопьев, самая пессимистичная и отчаянная мечта Учихи Зеркало.

Это сущность его свастики.

Решение Свастики - Сотня сцен гниющих листьев и пепла

Смешанный мир развернулся в Конохе, превратившись в тусклый серый цвет в глазах всех.

То, что падало с неба, были не холодные снежинки, а теплые угольки, которые постепенно гасли на ладони человека, превращаясь в тусклую золу и исчезая в пространстве.

Люди, живущие в Конохе, будь то ниндзя или гражданские, невольно посмотрели вверх, а затем удивились, обнаружив, что слои тусклых зданий постепенно появлялись в серо-коричневых облаках.

что это за?

Море, это мираж?

Понятия не имею..

Бесчисленные хлопья падали с небесных зданий, и горящий вид на них доказывал подлинность их существования.

Но по мере появления все больших деталей, все поняли, что мир, который горит, как руины, в небе, - это

Витрина рамена Йиле, облик ресторана Конохи, высокая штаб-квартира Хокаге в центре и гора Хокаге, превратившаяся в массу руин. Знакомые и незнакомые всем, все они горели в небе и превращались в пепел.

Как фонари Байцзин-гуна, то, что было представлено в небе, - это сцена разрушения, о которой никто не думал и не смел представить. Даже ветераны-ниндзя, даже старики, пережившие первое поколение, в шоке смотрели на изменения в облаках. Они даже не осмеливались произнести несколько слов, но только в ужасе смотрели на все, как будто они смотрели на своё собственное будущее.

Это Конохе.

Конохе горит в небе.

Это было как пророчество конца, представленное перед всеми.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773888>